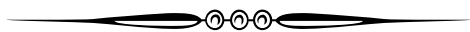

СОДЕРЖАНИЕ

Из отзыва Учебно-научного центра изучения религий Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГГУ)	4
Введение	7
Глава 1. Методологические проблемы изучения архаической религиозности.....	19
1.1. Проблемы архаической религиозности	19
1.2. Проблема релевантности архаического религиозного опыта	26
1.3. Язык описания архаического религиозного опыта: роль символа и ритуала	47
Глава 2. Архаическая религиозность в современной культуре.....	64
2.1. Исторические аспекты шаманизма	64
2.2. Трансформация представлений о шаманизме в Западном мире	84
2.3. Культурно-историческая специфика неошаманизма..	87
Глава 3. Латиноамериканский шаманизм в наши дни	106
3.1. Архаические элементы религиозности в мировоззрении индейцев кечуа	106
3.2. Архаические формы религиозности у индейцев шипибо-конибо	127
3.3. Мифы и ритуалы этнической группы уичолей.....	195
Заключение	235
Список использованной литературы.....	239
Об авторе.....	251

ИЗ ОТЗЫВА
УЧЕБНО-НАУЧНОГО
ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ
РЕЛИГИЙ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА (РГГУ)

Безусловной заслугой П.В. Берснева является то, что ему удалось собрать большое количество эмпирических знаний по теме латиноамериканского шаманизма.

П.В. Берснев совершил много экспедиций в Латинскую Америку и общался с шаманами из различных племен. Следует отметить, что сбор такого рода материала сопряжен с большими трудностями. Шаманы не любят делиться своими сокровенными знаниями, войти с ними в доверительный контакт очень сложно. Но именно от этого зависит достоверность исследовательского материала.

Этнографы сталкивались с этим с давних времен. Например, хорошо известен случай, произошедший с французским ученым Марселем Гриолем, исследовавшим чрезвычайно интересную религию африканского племени догонов. Вначале те не доверяли чужаку-французу и делились с ним лишь сведениями о внешней стороне своих ритуалов. И только после долгих усилий и совместной жизни с догонами ему удалось заручиться их доверием и написать классическое исследование «Бог воды.

Беседы с Оготемелли»¹, в котором успешно выявлено эзотерическое ядро их религии.

На мой взгляд, П.В. Берсневу удалось решить эту проблему. Он пользовался методом «включенного наблюдения», принимая участие в ритуалах, и шаманы делились с ним подробностями своего ремесла.

Чего стоят, например, мельчайшие подробности описания процесса шаманского исцеления:

«Чтобы исцелить пациента, шаман входит в измененное состояние сознания с помощью аяуаски и табачной воды (на вкус она очень горькая). В церемонии может также использоваться магическая травка «пири-пири» (в составе одеколонного настоя «Агуа Флорида»). После этого шаман видит какой дух вызвал недуг и способен ли он справиться с ним, то есть имеет ли он духа помощника, который может высосать чужеродное образование из тела пациента».

Вместе с тем П.В. Берснев полагает, что эмпирическую базу изучения неошаманизма следует расширять. Явление это постоянно меняется, на него влияет большой интерес со стороны западной публики, которая, начитавшись популярных трудов американского исследователя Карлоса Кастанеды, ищет в шаманском камлании и особенно в опытах с психоактивными растениями своеобразную панацею от всех бед, поразивших современное человечество. Трудно не согласиться с автором, что необходимо раздвигать границы исследования и даже создавать специальную дисциплину «социологию неошаманизма». На наш взгляд, подобная дисциплина могла бы объяснить, как проблемы современного общества обновляют традиционный шаманизм, а тот в своей обновленной версии помогает справляться с этими проблемами. Предлагая формирование ново-

---

¹ Griaule, M. Dieu d'eau. Entretiens avec Ogotemméli. Paris: Librairie Arthème Fayard. 1975. – 224 p.

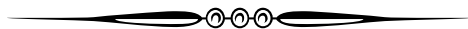
го направления в социологии религии, Берснев подхватывает эстафету от профессора Е.А. Торчинова, на труды которого он опирается в своем исследовании. Именно Торчинов одним из первых в российском религиоведении обратил внимание на связь трудов Кастанеды с движением New Age.

В нашем мультикультурном мире, когда представители самых разных народов и культур живут бок о бок друг с другом, важно чтобы они находили общий язык между собой. Это весьма актуально и для Российской Федерации, на просторах которой живут представители самых разных шаманских культур. Хотя превосходное исследование П.В. Берснева сосредоточено на неошаманизме Латинской Америки, его результаты можно безусловно применять и на российский почве. Особенно внимательно к ним должны относиться руководители тех национальных автономий, где шаманские обычаи и обряды не только живы, но и пользуются популярностью у местного населения. Те времена, когда их бездумно искореняли как религиозные пережитки и суеверия, должны остаться далеко позади.

Заслугой работы является превосходная библиография, которая дает исчерпывающие сведения об изучении шаманизма как в западной, так и в российской науке. Это касается как книг на русском, так и на европейских языках.

Текст отзыва составлен Пылаевым Максимом Александровичем, доктором философских наук, профессором Учебно-научного центра изучения религий и кандидатом исторических наук, доцентом Учебно-научного центра изучения религий Фаликовым Борисом Зиновьевичем; утвержден руководителем Учебно-научного центра изучения религий РГГУ проф. Н.В. Шабуровым.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется комплексом достаточно активно развивающихся процессов в мировом социальном и культурном пространстве, подверженном стремительному процессу глобализации, и обладающих как очевидной и непосредственной, так и неявной, опосредованной связью. Вслед за провозглашенной постмодерном тенденцией к переоценке и нивелированию ценностей эпохи Нового времени, стремившейся к тотальной культурной и исторической унификации, наблюдается повышение статуса разнообразных цивилизационных, культурных и религиозных традиций, получившее в науке название «этнический ренессанс». Сегодня становится очевидным, что неоархаика все более и более прочно занимает свою уникальную нишу, тем самым изменяя ландшафт современной культуры во многих регионах мира, в том числе и в России. Неожиданно интенсивный интерес к возрождению, реконструкции и трансформации культурных форм, своими корнями уходящих в архаический период человеческой истории, обнаруживается в самых различных сферах: от массовой культуры и новых религиозных движений до трансперсональной психологии и синергетики, от геополитических проектов, концептов цивилизационной и этнической идентичности до возрождения древнейших культов и магических практик.

Кроме того, сама современность, нередко определяемая как время «большого» перехода, глобального кризиса и всеобщих изменений, которые актуализируют рост тревожных настроений и прогнозов, выводит на передний план сюжеты, связанные с проблемой «цивилизационного слома», назревающего конфликта цивилизации и так называемого «нового варвар-

ства». Все это таит в себе опасность разрушения новоевропейской парадигмы и архаизации общества. Динамика развития постиндустриальной цивилизации, приоритет технических и технологических составляющих культуры в отношении иных ее элементов драматически изменяют духовную ситуацию нашего времени и жизнь общества в целом. Возрастающее культурное многообразие обеспечивает практически бесконечное количество вариантов культурного выбора и, следовательно, культурного действия. Такое положение дел имеет место, в том числе, и в религиозной сфере, где на фоне многовековых мировых религий и национальных верований появляются и исчезают нетрадиционные культы, возникает интерес к архаическим формам религиозности, неконвенциональные индивидуальные духовные практики мистического характера привлекают все большее внимание, и, наконец, не прекращаются поиски и попытки создания религиозных учений синтетического характера.

В актуальном научном пространстве все большее внимание привлекают воспринятые в контексте европейской цивилизации восточные формы религиозного опыта, нетрадиционные культы и индивидуальные духовные практики. Исследователи подходят к изучению такой формы архаической религиозности, как шаманизм, который понимается как система, обеспечивающая гармоничное сосуществование природы человека и духов, видя в нем фундамент традиционных культур, оберегающих собственную идентичность и целостность вне протекающих культурных трансформаций и нововведений. Перенесение архаических культурных и религиозных форм в пространство современной цивилизации имеет непосредственное отношение к переозначиванию этих смысловых структур и утверждению на их основе иного комплекса смыслов, соотносящихся с общим архетипом. Подобная модернизированная культурная форма находит свое выражение в таких практиках, как, например, целительство, экстатические состояния и т.п., отсылающих к практикам шаманизма, однако в семантическом и телеологиче-

ском аспектах она радикально преобразуется в функцию поддержания целостности на глобальном уровне.

В двадцатом столетии проявился исключительный интерес к мифологии, а также архаическим и традиционным культурам, что было обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, восходящее к эпохе романтизма пристальное внимание к экзотическому, таинственному и необыкновенному объясняется не только причинами внешнего характера, но и выражает определенную тенденцию, проявляющуюся в стремлении к познанию человеком самого себя посредством Другого. Изучая Другого, Иное, инаковость мы лучше понимаем себя самих, так как обнаруживаем отличия, а через отличия начинаем понимать, кто мы сами, в чем состоит наше отличие. Знакомство с далекими, чужими, *экзотическими* культурами позволило по-новому взглянуть на себя и свою культурную среду обитания. В этой связи можно указать на значительно расширившийся на рубеже веков ареал исследований, проводимых этнографами и антропологами, а также на возросшую тягу к путешествиям: нет такого континента, по которому не было бы проложено экспедиционных маршрутов, а проходящие по ним исследователи все больше сосредотачиваются не на описании географических условий, но на изучении локальных обычаев, нравов и традиций.

Во-вторых, налицо определенный параллелизм между увлечением архаическими культами, эзотерическими практиками и возросшим скептицизмом в отношении достоверности научного знания. Этот скепсис выражается, в том числе, и в альтернативных способах постижения мира, например, мифологическом или религиозном.

В-третьих, логика и ход развития науки показали, что научные достижения не всегда имеют целью улучшить условия существования человечества и порой утрачивают связь с движением к прогрессу. Более того, инспирированные развитием научного знания рационализм, механицизм и обезличенность культуры приводят к духовному кризису, что, в свою очередь,

заставляет обращаться к поискам изначальной духовной чистоты, к культивированию образа не знакомого с *тлетворным* воздействием цивилизации «благородного дикаря» (фр. *bon sauvage*) с врожденной добродетельностью, который живет в гармонии с природой и самим собой.

В ходе двадцатого века представители многих гуманитарных дисциплин пересмотрели распространенные прежде представления об архаическом обществе и культуре как наиболее «простых», «примитивных» их формах, а также о значимости «пережитков» первобытного общества, до тех пор рассматривавшихся как случайные, регрессивные отклонения, препятствующие социокультурной эволюции. Одну из ведущих ролей в этом процессе сыграла психология, главным образом школы психоанализа, гуманистической и трансперсональной психологии. З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Минделл, Э. Нойманн, Дж. Кэмпбэлл, О. Ранк, С. Гроф, Ч. Тарт, К. Уилбер обращались в своих работах к исследованию таких глубинных областей человеческой психики, как «филогенетическое», коллективное бессознательное, перинатальная область, что позволило обнаружить и проанализировать архаический пласт, а также доказать его функциональную значимость в психической и познавательной деятельности современного человека и, соответственно, в культуре.¹ По мере становления и развития культурной ан-

---

¹ Юнг К.Г. Архетипы и символы. – М.: Ренессанс, 1991. – 290 с.; Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – М.: АСТ, Инициатива, 1998. – 480 с.; Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М.: Медиум, 1994. – 256 с.; Фрейд, З. Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. – 256 с.; Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика / Пер. с англ. Ю. Донца, под общ. ред. В. Зеленского. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 256 с.; Кэмпбелл, Дж. Маски бога. Созидательная мифология. Том I. Кн. 1. – М.: Золотой Век, 1997. – 332 с.; Кэмпбелл, Дж. Маски бога. Созидательная мифология. Том I. Кн. 2. – М.: Золотой Век, 1998. – 412 с.; Тарт Ч. Измененные состояния сознания. / Пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. М.: Эксмо, 2003. – 288 с.; Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, терапия. / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 412 с.; Уилбер, К. Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста / Пер. с англ. – М.: АСТ,

троологии осуществлялось, с одной стороны, все более глубокое проникновение в архаическую культуру (что мы находим в работах таких исследователей, как Ф. Боас, Э. Дюркгейм, А. ван Геннеп, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Мосс, М. Элиаде, Э. Тайлор, В. Тэрнер, Дж. Фрэзер и другие²), предпринимались попытки выявить особенности первобытного мышления и мировосприятия (например, Л. Леви-Брюлем и К. Леви-Строссом³). С другой стороны, мифы и ритуалы представляя собой важнейшие компоненты архаической культуры,

---

2004. – 283 с.; Минделл, А. Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути: В учениях Дона Хуана, Ричарда Феймана и Лао Цы. / Пер. с англ. А. Кисилева. – М.: АСТ, Ганга, 2008. – 316 с.; Минделл, А. Дао шамана: путь тела сновидения. – М. – Киев: София-ТПИ, 1996. – 288 с.; Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: ЭКСМО, 2010 – 410 с.; Лири Т., Метцнер Р., Олперт Р. Психоделический опыт: Руководство на основе «Тибетской книги мертвых». – Киев: Ника-Центр, 2003. – 736 с.

² Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 528–53; Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В.В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. – Москва: Элементарные формы, 2018. – 808 с.; Кассирер, Э. Опыт о человеке / Пер. А. Муравьева // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 3–30; Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 552 с.; Малиновский Б. Магия. Наука. Религия / Пер.с англ. Вступ. статьи Р. Редфилда и др. – М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с; Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения / Пер. с франц., под общ. ред. И.В. Утехина. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.; Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.; Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – 528 с.; Ранк О. Миф о рождении героя. – М.: Ваклер, Рефл-бук. 1997. – 252 с.

³ Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.; Леви-Стросс, К. Путь масок / Пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. – М.: Республика, 2000. – 399 с.; Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т.В. Преддверии философии. – М.: Наука, 1984. – 236 с.

начали интерпретироваться в качестве базовых и универсальных структур психической, социальной и культурной деятельности человека, а также самостоятельных и универсальных способов восприятия и освоения мира, не ограниченных историческими границами лишь доцивилизационного периода. Здесь необходимо отметить труды представителей школы ритуально-мифологической критики, а также сочинения Ю.М. Лотмана, Р. Барта, А.М. Лобока, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, О.М. Фрейденберг.⁴ Значительных результатов в этом направлении добились исследователи в области исторической антропологии, благодаря изучению мышления, его древнейших структур и их манифестаций на более поздних стадиях цивилизационного развития как в народной, так и в элитарной культуре (А. Дюпрон, Э. Канторович, Ж. Ле Гоффа, М. М. Бахтин, В. Н. Топоров).⁵

---

⁴ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, Прогресс, 1992. – 273 с.; Барт Р. Мифологии. / Пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.; Лобок, А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.; Лосев, А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.; Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. – 605 с.; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М. Наука, 1976. – 406 с.; Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985. – 325 с.

⁵ Дюпрон, А. Язык и история. – М.: Наука, 1970. – 70 с.; Канторович, Э. Два тела короля. Исследования по средневековой политической теологии. / Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 744 с.; Гофф, Ж.Ле. Средневековый мир воображаемого. / Пер. с фр. Общ. ред. С.К. Цатуровой. – М.: Прогресс, 2001. – 440 с.; Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). – М.: Языки славянских культур, 2010. – 752 с.; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.; Топоров, В.Н. О мифопоэтическом пространстве: Избр. ст. Pisa: EClG, 1994. 316 p.; Арсеньев, В. Р. Звери – боги – люди. – М., 1991. – 160 с.; Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Мысль. 1983. – 208 с.; Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига,

Что касается такой привилегированной формы архаической религиозности, как шаманизм, то в первую очередь следует отметить работы М. Элиаде.⁶ Им была предложена целостная и многомерная реконструкция шаманизма, не утратившая своей актуальности; именно поэтому возможно пользоваться ей в качестве основной исследовательской схемы. Большую ценность в развитии данного направления представляют также работы, опубликованные Г.В. Ксенофонтовым, Л.П. Потаповым, В.Н. Басиловым, С.М. Широкогоровым, Е.В. Ревуненковой, Д. Кэмпбеллом.⁷ Так, например,

---

2005. – 463 с.; Светлов, Р. В. Древняя языческая религиозность. – СПб.: Высшие гуманитарные курсы. 1993. – 136 с.; Токарев, С. А. Религия в истории народов мира. – М., Политиздат. 1976. – 446 с.; Художественная культура первобытного общества. / Под ред. М. С. Кагана. – СПб.: Славия, 1994. – 416 с.

⁶ Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза / Пер. с фр. М.: Ладомир, 2015 – 552 с.; Элиаде, М. Космос и История. – М., Прогресс, 1987. – 312 с.; Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999. – 448; Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – М.: Академический проект, 2009. – 464 с.

⁷ Ксенофонтов, Г.В. Шаманизм: Избранные труды (публ. 1928–1929 гг.). – М.: Север-Юг, 1992. – 318 с.; Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм. / Отв. ред. Р.Ф. Итс. – Л.: Наука, 1991. – 320 с.; Басилов, В. Н. Избранники духов. М.: Политиздат. 1984. – 208 с.; Басилов, В. Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992. – 327 с.; Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Ученые записки историко-филологического факультета. – Владивосток, 1919. – 62 с.; Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). М., 1980. – 274 с. Базаров Б.Д. Таинства и практика шаманизма, в двух книгах: 1. Тайна посвящения в шаманы. 2. Таинства и практика шаманизма. – Улан-Удэ, Буряад унэн, 2000. – 275 с.; Бурыкин А.А. Шаманы: Те, кому служат духи. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 288 с.; Бурыкин А.А. Вера в духов: Сколько душ у человека. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2007. – 320 с.; Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов. // Избранные произведения / Под ред. акад. АН КазССР А.Х. Маргулана. – Алма-Ата, 1958. – С. 144–176.; Каруновская Л.Э. Представления алтайцев о вселенной. Представления о Вселенной (материалы по алтайскому шаманизму) // Советская этнография, 1935, № 4–5. – С. 160–183; Кенин-Лопсан, М.Б. Дыхание черного неба. Мифологическое наследие тувинского

Д. Кэмпбелл в своем исследовании продемонстрировал, что мотив странствия, путешествия в иные миры является общим для всех архаических культур. Т.Ю. Сем, А.В. Смоляк, Т.В. Жеребина, Р. Нолл, И. Левис, М.Ф. Косарев отводят значительное место в своих трудах историко-этнографическому аспекту изучения шаманизма, а также изучению традиционного мировоззрения народов Сибири.⁸ Видными учеными, развивавшими культурологическое направление в шаманизме, являются такие исследователи, как Т.И. Борко, О.А. Бельды, Т.Д. Булгакова, Л.А. Котлобай.⁹

Большой вклад в дело изучения шаманизма в условиях культурной модернизации (неошаманизм) был внесен В.И. Харито-

---

шаманства. – М.: Велигор, 2008. – 192 с.; На грани миров. Шаманизм народов Сибири (из собрания Российского этнографического музея: Альбом). – М.: Художник и книга, 2006. – 296 с.

⁸ Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв.: Хрестоматия / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т.Ю. Сем. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 664 с.; Сем Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи): историко-этнографические очерки. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 640 с.; Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура). М., 1991. – 277 с.; Жеребина Т.В. Тайна сибирских шаманов. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. – 80 с.; Жеребина Т.В. Сибирский шаманизм. – СПб.: Амфора, 2009. – 624 с.; Жеребина Т.В. Шаманизм и христианство. – СПб.: РХГА, 2011. – 175 с.; Нолл Р., Ши Кунь, Воронкова Е.А., Забияко, А.П. Последний шаман орочонон Северовосточного Китая // Религиоведение. – 2009. – №2. – С. 19–36; Lewis, I. M. Restatic religion. A study of shamanism. A. Spirit possession. N.Y. 1989. – 243 p.; Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания 1 М.Ф. Косарев. – М: Ладога, 2003. – 262 с.

⁹ Борко Т.И. «Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу. Екатеринбург: Банк культурных информаций, 2004, 152 с.; Бельды О.А. Нанайский шаманизм в истории и культуре коренных народов Приамурья и Приморья (сер. XIX–XX в): автореферат диссертации канд. культурологии. СПб, 1999, 27 с.; Булгакова Т.Д. Шаманство в традиционной культуре: Системный анализ. Монография. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001, 166 с.; Котлобай Л.А. Шаманство как социокультурный феномен народной культуры. Автореферат диссертации канд. философ. наук. М., 1995.

новой, М. Харнером, К. Медоузом, Х. Кальвайтом, К. Кингом, Л. Питерсом, Р. Уолшем.¹⁰

Особая роль в настоящей работе отводится исследовани-ям профессора Е.А. Торчинова, касавшимся в той или иной мере архаической религиозности. Автор стремится в своих работах по религиозной архаике и неоархаике следовать методологическим и теоретическим установкам, сформулированным в книгах «Религии мира. Опыт запредельного» (1998) и «Пути философии Востока и Запада. Познание запредельного» (2007).

Темы этой работы обсуждались на всероссийских и между-народных конференциях и семинарах, в том числе:

Международная научная конференция «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, РХГИ, 2000), доклад: «От архаики до неоархаики – жажда сакрального и трансцендирование в инобытие»; III и IV Молодежная научная конференция по проблемам философии, религии, культуры Востока «Путь Востока» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2000, 2001), доклады: «Абсолют и

¹⁰ Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетия. – М.: Наука, 2006. – 376 с.; Харнер М.Дж. Путь шамана, или шаманская практика: руководство по приобретению силы и целительству. – М.: Палантир, 1994. – 104 с.; Harner, M. The way of the shaman. NX: Bantam, 1981. 95 p.; Медоуз К. Земная медицина. Тайные учения шаманов. – М.: Фаир, 1998. – 400 с.; Медоуз К. Магия североамериканских индейцев. – Киев: София, 1997. – 288 с.; Медоуз К. Магия рун тайные знания мудрецов. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 320 с.; Медоуз К. Там, где летают орлы. Шаманский путь мудрости. – М.: Фаир-Пресс, 1999. – 352 с.; Медоуз, К. Шаманский опыт: Практическое руководство по современному шаманизму. – М.: Фаир-пресс, 1999. – 320 с.; Кальвайт Х. Шаманы целители, знахари. Древнейшие учения, дарованные самой жизнью. – М.: Изд-во института Трансперсональной психологии, 1998. – 223 с.; Кинг С.К. Городской шаман. – Киев: София; М.: ИТИ, 2001. – 288 с.; Peters, L. G. Shamanism: Phenomenology of a spiritual discipline / L.G. Peters // J. of transpersonal psychology. Palo Alto, 1989. – 81 p.; Peters, L. Toward an experiential analysis of shamanism / L. Peters and D. Price-Williams // American Ethnologist. – 1980. № 7. – P. 408; Уолш, Р. Дух шаманизма. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. – 278 с.

дуальный мир», «Роль символа в религиозной жизни»; Научная конференция «Россия и гнозис», доклад «Идея SOMA-SEMA в свете данных нейрологии, или мозг как ловушка для души» (Москва, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2001); Семинар Центра по изучению эзотеризма и мистицизма (ЦИЭМ), доклад «Священный космос амазонских шаманов. Индейцы шипибо-конибо» (Санкт-Петербург, РХГА, 2013); Заседание Комиссии по изучению стран Латинской Америки Русского географического общества, доклады: «Путешествие к амазонским шаманам», «Перу: по следам древней цивилизации Инков» (Санкт-Петербург, Штаб-квартира РГО, 2013); Семинар «Актуальное религиоведение», доклад «Шаманизм в Новом Свете» (Санкт-Петербург, РХГА, 2015); Семинар «Третья волна когнитивно-поведенческой психотерапии. Mindfulness («осознанность») – теории и практики» по теме «Архаические психопрактики и когнитивно-поведенческая психотерапия» (Санкт-Петербург, Ассоциация когнитивно-поведенческой психотерапии (АКПП), 2015, 2016); Всероссийская акция «Ночь музеев» в Государственном музее истории религии, доклад «Тайный язык шаманов Амазонии» (Санкт-Петербург, ГМИР, 2017) В Государственном музее истории религии в мае-июне 2017 года была проведена персональная выставка «Тайный язык шаманов Амазонии», в которой были представлены предметы, отражающие архаические формы религиозности индейцев шипибо-конибо. Нами была организована конференция «Шаманизм и традиционная архаическая культура» (РХГА, 20 апреля 2018 г.), где был прочитан доклад «Сакральное искусство индейцев Шипибо-Конибо, Перу». По итогам конференции нами был подготовлен и издан сборник статей научно-практической конференции с международным участием¹¹.

---

¹¹ Шаманизм и традиционная архаическая культура: Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 апреля 2018 г. / Отв. ред. и сост. Берснев П.В. – СПб.: Центр антропологических исследований «Древо Жизни», 2019. – 124 с.

На международном фестивале «Зов 13 шаманов» 25–30 июня 2018 года в республике Тыва в Пий-Хемском кожууне, Билелигское Водохранилище, был представлен доклад «Шаманизм Латинской Америки».

23 мая 2019 г. в РГПУ им. А.И. Герцена на кафедре эстетики и этики открылась фотовыставка и была проведена лекция «Миры шаманов Латинской Америки и Сибири». Международный фестиваль «Алатырь» (5–12 июля 2019 г.), Алтай с докладом «Шаманские практики Южной Америки». 12 октября 2023 года в Штаб-квартире РГО состоялось открытие выставки «Испанская Америка в Русском географическом обществе», члены Комиссии по изучению стран Латинской Америки, Испании и Португалии А.В. Хованов (Почетный консул Гватемалы), Ю.О. Грабарь (Член Королевского географического общества Испании) и П.В. Берснев представили результаты своих исследований и экспедиций фотовыставкой и предметами духовной и материальной культуры коренных народов Латинской Америки из частных коллекций. На выставке были представлены предметы и фотографии представителей этнических групп шипибо-конибо, кофан, майя, ацтеков, кечуа и др. Данная выставка охватывает страны Мезоамерики, Южной Америки, а также различные регионы Испании.

Результаты исследования были опубликованы в авторских монографиях «Мозг – ловушка для души?» (2005), «Курандерос – целители Южной Америки» (2006), «Мистическое путешествие в Новый свет» (2015) «Лабиринты ума» (2021), «Священный Космос Шаманов» (2020), «Шаманизм в Новом Свете» (2020), «Мистики и маги Мексики. Мифы, ритуалы и духовные учения шаманов-мараакаме из мексиканского племени уичолей» (2021)¹².

---

¹² Берснев П.В. Мозг – ловушка для души? // Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 336 с.; Берснев П.В. Курандерос – целители Южной Америки // СПб.: АИК, 2006. – 288 с.; Берснев П.В. Лабиринты ума. // СПб.: Амфора, 2008. – 462 с.; Берснев П.В. Священный Космос Шаманов: шаманские традиции с древности

Также было опубликовано несколько статей в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень рецензируемых научных журналов¹³.

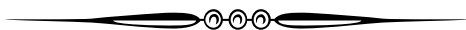

до наших дней. 5-е изд., испр. и доп. – М.: ТД Велигор, 2020. – 438 с.; Берснев П.В. Шаманизм в Новом Свете. 3-е изд. испр. и доп. – М.: ТД Велигор, 2020. – 298 с.; Берснев П.В. Мистическое путешествие в Новый свет. // СПб.: Амфора, 2015. – 288 с. 18.; Берснев П.В. Мистики и маги Мексики. Мифы, ритуалы и духовные учения шаманов-мараакаме из мексиканского племени уичолей. – М.: ТД Велигор, 2021. – 172 с.

¹³ Берснев П.В. Мозг и религиозный опыт. // Религиоведение, № 2 (2003) – С. 84–94, Берснев П.В. Исторические аспекты шаманизма// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2016 № 9 (71). – Тамбов: Грамота, 2016. – С. 19–23, Берснев П.В. Проблемы архаической религиозности в работах Е.А. Торчинова // Вестник РХГА, 2016 Том 17. Вып. 3. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. – С. 244–253.

ГЛАВА 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХАИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

1.1. ПРОБЛЕМЫ АРХАИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

З ачастую с понятием архаики (др.-греч. ἀρχαῖος – старинный, древний) связывают ранние этапы в истории развития и становления какого-либо общества. На границе каменного и бронзового века мы обнаруживаем формирование основных шаманских представлений. О древности их возникновения свидетельствуют прежде всего достижения археологии. Так, проведенные А.П. Окладниковым в 30–50 гг. XX столетия археологические исследования Прибайкалья предоставили многочисленные доказательства существования в этом регионе развитого шаманизма на исходе каменного века. Добытые археологами в Сибири материалы позволяют предположить, что шаманы, которые обладали исключительным правом на отправление культов и разработали сложную обрядовость, особую одежду, создали уникальные мифы, тексты молитв и прочее, впервые появились на южных территории Сибири и на северных территориях Европейской части России не позднее начального периода бронзового века, а возможно, и ранее.¹

---

¹ Окладникова, Е.А. В поисках истоков шаманистических представлений аборигенов Сибири // Вселенная шамана. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 1995. – С. 154.

Можно проследить переходы образов шаманских практик архаического периода из одной эпохи в другую. Так, следы «доисторических» шаманских мотивов обнаруживаются в классической греческой и римской мифологии. Подобная преемственность прослеживается, например, в античном мифе о Тесее и Минотавре. Согласно этому мифу, для того чтобы Тесей не сгинул в лабиринтах чудовищного Минотавра, Ариадна советует ему захватить с собой клубок ниток. Эта нить не только помогает Тесею найти дорогу в лабиринте, но также позволяет сохранить непрерывную связь с миром живых. Спуск в лабиринт, расположенный под землей, битва с чудовищем и возвращение к людям при помощи связующей нити – все эти элементы мифологического рассказа указывают на его шаманские корни. Известно, например, что ритуальный наряд нганасанского шамана, помимо прочего, включает в себя особого рода ремень или цепь на спине. Когда шаман совершает камлание в Нижний мир (по аналогии с которым возникает подземный лабиринт в греческом мифе), помощник держит его за цепь, чтобы он смог вернуться обратно в мир живых людей (то есть в Средний мир). Если помощнику не удастся удержать шамана, тот может потеряться в Нижнем Мире и не найдет дорогу обратно.

Однако вне зависимости от толкований миров, по которым шаман совершает путешествие, и тех, кто населяет эти пространства-измерения, на протяжении всей истории шаманизма существовал практически единственный и неизменный способ отправиться в подобного рода странствия. Совокупность таких методов достижения разной степени и интенсивности состояния транса М. Элиаде называл архаическими, или шаманскими техниками экстаза, а сам шаманизм – техникой экстаза.² При этом экстаз понимался Мирча Элиаде как всеобщий универсальный принцип, «принцип, не связанный хронологически с какой-либо эпохой или культурой, но имеющий свой смысл в

---

² Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза / Пер. с фр. М.: Ладомир, 2015 – С. 46.